

Е. В. СМАГИНА*Волгоградский государственный институт искусств и культуры
г. Волгоград, Россия**ORCID: 0000-0003-3090-3510, evsmagina@yandex.ru***О деятельности Отделения Императорского Русского
музыкального общества и «культурной революции»
в дореволюционном Царицыне**

Статья посвящена анализу деятельности Царицынского отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) и оценке его влияния на музыкальную культуру дореволюционного Царицына (ныне Волгограда). Автор рассматривает историю возникновения отделения (кружок любителей музыки – местное отделение ИРМО – Музыкальные классы при нём – Музыкальное училище), а также основные направления его образовательной, концертно-просветительской работы (выделены камерные и симфонические концерты, концертные постановки оперных сцен). Представлены также некоторые из видных деятелей Царицынского отделения: просвещённые купцы-меценаты (Александр Репников, Александр Лапшин), преподаватели Музыкальных классов (Анатолий Орлов – первый директор, Алексей Серебряков, Иван Перегудов), наиболее талантливые выпускники классов (Павел Серебряков); отмечены их заслуги. Достижения отделения впервые в музыкальном краеведении охарактеризованы в контексте сложного исторического пути Царицына, длительное время (около трёх столетий: XVII – первая половина XIX века) находившегося в ситуации экономического и культурного застоя. На основании приведённых в статье данных (в том числе из архивных источников) автор формулирует вывод об исторической роли Царицынского отделения ИРМО как общественной силы, осуществившей подлинно революционный переворот в музыкальной культуре дореволюционного Царицына.

Ключевые слова: музыкальная культура Царицына, Царицынское отделение Императорского Русского музыкального общества, купцы-меценаты Александр Лапшин и Александр Репников, Павел Серебряков.

Для цитирования: Смагина Е. В. О деятельности Отделения Императорского Русского музыкального общества и «культурной революции» в дореволюционном Царицыне // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 193–198. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.193-198.

ELENA V. SMAGINA*Volgograd State Institute of Art and Culture
Volgograd, Russia**ORCID: 0000-0003-3090-3510, evsmagina@yandex.ru***About the Activities of the Tsaritsyn Section
of the Imperial Russian Musical Society
and the “Cultural Revolution” in Pre-Revolutionary Tsaritsyn**

The article is devoted to analysis of the activities of the Tsaritsyn Section of the Imperial Russian Musical Society (IRMS) and an evaluation of its influence on the musical culture of pre-revolutionary Tsaritsyn (presently Volgograd). The author examines the history of the emergence of this Section (a circle of music lovers – the local section of the IRMS – Musical Classes affiliated with it – a Musical College), as well as the main direction of its educational and concert-enlightening work (emphasis is made on chamber music and orchestral concerts, as well as concert performances of opera scenes). Some of the prominent public figures of the Tsaritsyn Section are also presented, including enlightened merchants-patrons (Alexander Repnikov, Alexander Lapshin), instructors of Musical Classes (Anatoly Orlov – the first director, Alexei Serebryakov, Ivan Peregudov), and the most talented graduates of the Classes (Pavel Serebryakov); their merits are highlighted. For the first time in regional music

research the achievements of the Tsaritsyn Section are presented in the context of the complex historical path of Tsaritsyn, which for a lengthy time (for nearly three centuries: from the 17th to the first half of the 19th century) has been in a situation of economic and cultural stagnation. On the basis of the data brought in the article (including those from archival sources) the author formulates a conclusion about the historical role of Tsaritsyn Section of the IRMS as a social force, which carried out a truly revolutionary change in the musical culture of pre-revolutionary Tsaritsyn.

Keywords: musical culture of Tsaritsyn, the Tsaritsyn Section of the Imperial Russian Musical Society, the merchant patrons Alexander Lapshin and Alexander Repnikov, Pavel Serebryakov.

For citation: Smagina Elena V. About the Activities of the Tsaritsyn Section of the Imperial Russian Musical Society and the “Cultural Revolution” in Pre-Revolutionary Tsaritsyn. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. No. 4, pp. 193–198. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.193-198.

Царицынское отделение Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) возникло в 1910 году, спустя более полувека после учреждения в 1859 году Русского музыкального общества – первой в России «управленческой системы общественно-государственного строительства в области академической музыки, координирующей образовательную и концертно-просветительскую жизнь в стране» [2, с. 135].

Думается, что историческая оценка достижений отделения, появившегося в провинциальном городе на Юге России одним из последних в разветвлённой структуре ИРМО, не может быть дана однозначно. В общероссийском масштабе они выглядят довольно скромно, особенно если их сопоставить с результатами организационно-творческой работы ряда других периферийных отделений ИРМО. В этой связи приведём лишь два примера. Так, деятельность Саратовского отделения, учреждённого в 1873 году, привела к открытию в Саратове в 1912 году консерватории. А в Ростове-на-Дону, где отделение ИРМО начало функционировать с 1896 года, усилиями его деятелей была сформирована развитая музыкальная инфраструктура города и заложены основы музыкальной индустрии, о чём пишет исследователь А. В. Крылова [3, с. 87].

Анализируя итоги деятельности Царицынского отделения, отметим, что на региональном уровне их трудно переоценить. Воздействие инициированных им творческих начинаний и образовательных проектов на общественную жизнь и духовную среду уездного Царицына 1910-х годов, входившего в рассматриваемое время в состав Саратовской губернии, по наше-

му мнению, вполне может быть сравнимо с неким революционным переворотом.

Не вдаваясь в подробности сложного, во многом драматичного исторического пути города (сторожевого пункта на южных окраинных рубежах Руси – России в XVI–XVIII столетиях; ничем не примечательного провинциального города в первой половине XIX века, население которого занималось мелкой торговлей), заметим, что на протяжении едва ли не трёх столетий культуру Царицына характеризует глубокий застой. Но в последней трети XIX века, в связи со строительством сразу двух железных дорог (Волго-Донской в 1862 году и Грязе-Царицынской в 1870) произошёл резкий скачок в экономическом развитии, и к началу XX века Царицын превратился в крупный торгово-промышленный центр России, где социальное и экономическое лидерство принадлежало купечеству. При этом важно подчеркнуть, что некоторые, наиболее просвещённые из царицынских купцов, имея, наряду с многомиллионным состоянием, благородное стремление быть полезными Отечеству, стали носителями идеи кардинальных культурных преобразований в родном городе.

На свои средства они начали строить не только заводы и фабрики, но и церкви, гимназии, театры и кинотеатры, создавать оперные антрепризы, а также приглашать в Царицын знаменитых артистов (к примеру, Ф. Шаляпина, Л. Собинова, солистов Императорской Мариинской оперы Н. и М. Фигнер).

С именами царицынских купцов связано и такое значительное явление в культурной жизни города, как создание в 1910 году местного отделения ИРМО; оно возникло на базе кружка любителей музыки, действовавшего

с начала 1900-х годов. Учредителями и активными участниками кружка являлись видные представители царицынского купечества и городской интеллигенции. Особо выделим фигуру Александра Васильевича Лапшина. Именно он, потомственный почётный гражданин Царицына, сын купца-миллионера и наследник крупнейшего состояния, любитель и знаток музыки, стал одним из инициаторов идеи преобразования кружка в Царицынское отделение ИРМО [1, с. 5]. В ознаменование заслуг А. В. Лапшина в 1913 году он был избран почётным членом Отделения.

Указ о преобразовании отделения Главная дирекция ИРМО приняла 28 марта 1910 года, назначив первыми его директорами, наряду с уже упомянутым Александром Лапшиным, Матвея Бондарчука и Григория Серебрякова (представителей царицынского купечества), а также «свободного художника» – пианистку Веру Егереву [там же].

В Дирекцию Царицынского отделения как её председатель в 1912 году (до 1917) вошёл также Александр Александрович Репников, один из богатейших представителей местного купечества¹. Купец-миллионер, надворный статский советник, владелец одной из самых крупных в городе гостиниц и ряда мануфактурных магазинов, дважды потомственный почётный гражданин уезда (городов Дубовки и Царицына), почётный мировой судья и попечитель ряда учебных заведений города, он был большим любителем искусств. Участвуя в организации любительских спектаклей и концертов, в том числе множества благотворительных, он нередко выступал в них как вокалист: отлично исполнял романсы и теноровые оперные арии, заслуживая аплодисменты публики. Взяв под своё покровительство Общество любителей музыки и пения, которое в будущем хотел превратить в Народную консерваторию, Репников совместно с городской Думой выстроил в Царицыне величественный Дом науки и искусства².

Характеризуя деятельность Царицынского отделения, подчеркнём, что в целом она велась в рамках нормативов и форм, заложенных в Уставе ИРМО и отражающих единую общероссийскую модель его функционирования.

В 1911 году при Царицынском отделении были открыты Музыкальные классы. Чтобы оценить историческую значимость этого события, отметим, что первые музыкально-

образовательные учреждения в городе и уезде, в отличие от многих российских губерний, где они активно возникали уже в 1860–1870-е годы, стали появляться сравнительно поздно – лишь в начале 1900-х годов. Так, в 1903 году пианист Л. И. Вальтер открыл первые частные музыкально-вокальные классы; в 1906 году в городе впервые появилась музыкальная школа, основанная «свободным художником» И. И. Розиним. Подчеркнём при этом, что в культурном пространстве города с очень скромным слоем дворянства практически отсутствовали столь ценные для национальной музыки традиции дворянской культуры XIX века с характерной для неё практикой домашнего музыкального воспитания, распространением музыкальных салонов, помещичьих театров.

Директором Царицынских музыкальных классов был назначен Анатолий Васильевич Орлов, уроженец Саратова, преподаватель Саратовского музыкального училища, выпускник Санкт-Петербургской консерватории, скрипач (помимо скрипки, вёл также музыкально-теоретические дисциплины, руководил струнным оркестром).

К преподаванию был привлечён ряд высокопрофессиональных музыкантов. Назовём имена лишь некоторых из них: в частности, К. И. Маковского, «лауреата Варшавской консерватории» (классы фортепиано, гармонии и сольфеджио); Я. С. Яковлева-Стрельцова, в прошлом артиста русской и итальянской оперы (класс сольного пения и хорового пения). В числе преподавателей Музыкальных классов особо выделим фигуру Алексея Андриановича Серебрякова³, который пользовался большой популярностью у царицынской публики не только как вокалист, но и как концертмейстер (в 1914 году был признан лучшим концертмейстером Царицына)⁴. В 1916 году в качестве преподавателя Музыкальных классов был приглашён бывший регент царицынской Покровской церкви Иван Михайлович Перегудов. В том же году он стал дирижёром Художественной капеллы, организованной при Царицынском отделении ИРМО⁵.

В первый же учебный год в Музыкальных классах появилась библиотека, хор в составе 25 человек (создан по инициативе А. А. Репникова), струнный оркестр (из 15 человек).

Большую популярность в Царицыне приобрели организуемые Отделением общедоступные

концерты, в которых, наряду с приглашёнными музыкантами, принимали участие также преподаватели и учащиеся. Как правило, в них преобладал камерный репертуар. Нередко они назывались «экстренными музыкальными собраниями ИРМО в пользу фонда Музыкальных классов»⁶.

Концертно-просветительская деятельность отделения заложила новые для царицынской культуры традиции – общедоступных симфонических концертов. Так, 27 апреля 1910 года в зале мужской Александровской гимназии, построенном купцом В. М. Миллером (антрепренёром, певцом, меценатом) специально для проведения концертных мероприятий, состоялось первое выступление царицынского симфонического оркестра, исполнившего весьма разнообразную программу. Она включала две первые части Пятой симфонии Бетховена, Концерт для фортепиано с оркестром Э. Грига (в переложении для двух роялей), Ноктюрн Ф. Шопена, Полонез Г. Венявского для скрипки, Гавот для виолончели Д. Поппера, Серенаду для виолончели, контрабаса и литавр Швенке, а также два вокальных номера: «Ave Maria» И. С. Баха – Ш. Гуно и арию из оперы Дж. Верди «Бал-маскарад»⁷. Примечательно, что за дирижёрским пультом стоял Александр Лапшин.

Другим заметным явлением в царицынской музыкальной жизни 1910-х годов стали концертные постановки оперных сцен. Известно, что учащиеся Музыкальных классов, в программу обучения которых были включены занятия по хоровому и сольному пению, при поддержке своих преподавателей выступали, в частности, на сцене главного городского театра – «Конкордии», принадлежавшего В. М. Миллеру⁸. Так, 14 февраля 1912 года царицынской публике в их исполнении были представлены две сцены из «Демона» А. Рубинштейна (у обители и в келье) и четыре сцены из «Фауста» Ш. Гуно (у Фауста, в храме, в саду, в тюрьме). На следующий (!) день, 15 февраля – четыре сцены из «Пиковой дамы» П. И. Чайковского (у Лизы, в спальне графини, в казарме, у Канавки), а также третий акт «Аиды» Дж. Верди⁹. Заметим, что речь идёт о выступлении учащихся первого года работы Музыкальных классов.

Думается, что уровень их профессиональной подготовки в Царицынских музыкальных

классах, которые в начале 1917 года по решению Главной дирекции ИРМО были переименованы в училище, был достаточно высок, что позволяло некоторым из выпускников продолжать своё дальнейшее обучение в самых престижных учебных заведениях России и Европы. В частности, в Московской консерватории училась Марта Мискарьянц, в Мюнхенской консерватории – Раиса Ратнер и Аделаида Тараховская. Среди учащихся Царицынских музыкальных классов, окончивших обучение в 1917 году, выделим имена Константина Листова, будущего известного советского композитора, и сына ранее названного А. А. Серебрякова – Павла Алексеевича, известного всему миру пианиста, народного артиста СССР, в советское время ректора Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова.

Подводя итоги сказанному выше, подчеркнём, что деятельность Царицынского отделения ИРМО в рамках его возможностей была нацелена на решение главных задач учредителя: профессионализацию музыкального образования и развитие всех отраслей музыкального искусства в России.

Усилиями деятелей Отделения в рекордно короткий срок был совершён подлинно революционный сдвиг в развитии музыкальной культуры Царицына: в течение семи лет сформированы основы профессионального музыкального образования, воспитаны десятки высококультурных представителей музыкантского сообщества, заложены традиции камерного, симфонического и хорового исполнительства.

Бесспорно, в своей деятельности Царицынское отделение уступает целому ряду провинциальных отделений ИРМО по масштабам и темпу преобразований на ниве музыкальной культуры. Но, по нашему глубокому убеждению, оно может быть вполне объективно с ними сопоставлено по активности преобразующего начала. Сумев облагородить духовное пространство города, наполнить его новыми – высокими идеалами и ценностями, Царицынское отделение стало не только культурно-просветительским центром уезда. По сути, оно явило собой ту исторически необходимую силу, которая вывела Царицын из состояния застоя и кардинально преобразила его социокультурный облик.

PRIMECHANIYA

¹ Заметим, что включение меценатов и покровителей в состав отделений ИРМО в качестве членов их Дирекции либо почётных членов является характерным моментом для деятельности Общества. Вспомним, к примеру, почётных членов Московского отделения ИРМО – сахарозаводчика П. И. Харитоненко, графа С. В. Орлова-Давыдова, о которых пишет исследователь Е. М. Шабшаевич [6, с. 156–157].

² Зрительный зал Дома науки и искусства (некий предшественник современных российских многофункциональных культурных центров, открытый в 1915 году) вмещал 1100 человек; в нём работали театральная студия, художественные и музыкальные классы Царицынского отделения ИРМО, библиотека, метеолaborатория.

³ А. А. Серебряков (1869, Тамбов – 1920, Царицын) – оперный певец и вокальный педагог. По окончании Московской консерватории (1892, класс вокала Э. Тальябуэ) выступал на оперных сценах Саратова, Екатеринбурга, Житомира, Харбина, Владивостока, Царицына (с 1907 года). Получил известность как первый исполнитель в Екатеринбурге партии Владимира Дубровского в одноимённой опере Э. Направника (1900). Среди наиболее известных учеников-вокалистов А. А. Серебрякова – В. М. Политковский (бас-баритон), один из ведущих солистов Государственного академического Большого театра (с 1920 по 1948 год).

⁴ Об этом узнаём из объявления о концерте, опубликованном в издаваемой в Царицыне политической, общественной и литературной газете «Волго-Донской край» от 29 ноября 1914 года, рубрика «Театр и сад “Конкордия”» (Библиотека Государственного архива Волгоградской области).

⁵ Судьба талантливого музыканта, церковного регента И. М. Перегудова сложилась поистине удивительно. Певчий в хоре царицынской Вознесенской церкви, регент, преподаватель Музыкальных классов, дирижёр Красного хора Десятой армии, защищавшей Царицын от белогвардейцев, впоследствии (в 1940-е годы) Перегудов стал дирижёром главного военного оркестра Советского Союза – оркестра Московского Кремля, орденоносцем (награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды).

⁶ Одно из таких «экстренных собраний» – «Большой концерт-презентация рояля с хрустальной крышкой при участии знаменитого пианиста Альфреда Меровича» – состоялось в конце марта 1913 года, о чём сообщила газета «Царицынский вестник» от 29 марта 1913 года (Библиотека Государственного архива Волгоградской области).

⁷ Объявление об этом поистине историческом для Царицына концерте опубликовано в газете «Царицынский вестник» от 27 апреля 1910 года (Библиотека Государственного архива Волгоградской области).

⁸ Подчёркивая распространённость данного вида концертно-просветительской деятельности отделений ИРМО, отметим, что в ряде случаев силами учащихся Музыкальных классов (или училищ), к примеру, как в Ростове-на-Дону, ставились не только отдельные сцены, но и оперные спектакли целиком [5, с. 91].

⁹ Отчёт Царицынского отделения Императорского Русского музыкального общества и учреждённых при нём Музыкальных классов за 1911–1912 год [2-й отчётный год]. Царицын, 1912. 67 с. (Библиотека Государственного архива Волгоградской области).

LITERATURA

1. Алексеев-Борецкий А. А. Из истории Царицынского отделения РМО // Musicus: Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. 2009. № 6 (19). С. 4–10.

2. Гармаш О. А., Ефимова Н. И. Генезис менеджмента академической музыки в России // Человек и культура. 2016. № 1 (26). С. 121–138. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.1.18000. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_18000.html (Дата обращения: 06.09.2018).

3. Крылова А. В. Роль Императорского Русского музыкального общества в формировании музыкальной инфраструктуры Ростова-на-Дону // Проблемы музыкальной науки. 2016. № 1. С. 83–89. DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.083-089.

4. Сиксимова М. В. Деятельность Царицынского отделения Императорского Русского музыкального общества и становление системы музыкального образования в Царицыне // Известия Волгоградского гос. педагогического университета; серия «Социально-экономические науки и искусство». 2011. № 3 (57). С. 79–82.

5. Сметанникова А. Ю. Ростовское отделение ИРМО: первое десятилетие работы // Проблемы музыкальной науки. 2015. № 1 (18). С. 89–94. DOI: 10.17674/1997-0854.2015.1.18.089-094.

6. Шабшаевич Е. М. Страницы дореволюционной истории Московской консерватории: именные стипендии профессоров // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 2. С. 153–159. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.153-159.

7. Alekseev A. Jazeps Vitols – pirmais studiju gads Peterburgas konservatorija // Jazeps Vitols – 150 Referatu kopsavilkumi. Riga: Jazepa Vitola Latvijas Muzikasakademija, 2013. L. 30–33.
8. Alekseev A. “Wenn Ihre Gesellschaftliche Stellung und Ihre natürliche Scheu es erlaubt hätten...” Prinzessin Helene zu Mecklenburg – Sängerin, Bach-Enthusiastin und langjährige Vorsitzende der Russischen Musikgesellschaft // Musiker und Mäzene. St. Petersburg; Leipzig, 2012. S. 101–111.
9. Finney J. Music Education as Aesthetic Education: a Rethink // British Journal of Music Education. 2002. Vol. 19, Issue 2, pp. 119–134.
10. Polotskaya Elena E. Concerning the History of Education of Music Theorists and Composers in the First Russian Conservatories // Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship. 2017. No. 4, pp. 100–107. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.100-107.

Об авторе:

Смагина Елена Владимировна, доктор искусствоведения, профессор кафедры истории и теории музыки, Волгоградский государственный институт искусств и культуры (400001, г. Волгоград, Россия), **ORCID: 0000-0003-3090-3510**, evsmagina@yandex.ru

REFERENCES

1. Alekseev-Boretskiy A. A. Iz istorii Tsaritsynskogo otdeleniya RMO [Excerpts from the History of the Tsaritsyn Section of the Russian Musical Society]. *Musicus: Vestnik Sankt-Peterburgskoy gosudarstvennoy konservatorii im. N. A. Rimskogo-Korsakova* [Bulletin of the Saint-Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory]. 2009. No. 6 (19), pp. 4–10.
2. Garmash O. A., Efimova N. I. Genesis menedzhmenta akademicheskoy muzyki v Rossii [The Genesis of the Management of Academic Music in Russia]. *Chelovek i kul'tura* [The Human Being and Culture]. 2016. No. 1 (26), pp. 121–138. DOI: 10.7256/2409-8744.2016.1.18000. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_18000.html (06.09.2018).
3. Krylova A. V. The Role of the Imperial Russian Musical Society in the Formation of the Musical Infrastructure of Rostov-on-Don. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. (In Russ.) 2016. No. 1, pp. 83–89. DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.083-089.
4. Siksimovala M. V. Deyatel'nost' Tsaritsynskogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva i stanovlenie sistemy muzykal'nogo obrazovaniya v Tsaritsyne [The Activities of the Tsaritsyn Section of the Russian Imperial Musical Society and the Establishment of the Musical Education System in Tsaritsyn]. *Izvestiya Volgogradskogo gos. pedagogicheskogo universiteta; seriya «Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i iskusstvo»* [Proceedings of Volgograd State Pedagogical University; “Socio-Economic Sciences and Art” Series]. 2011. No. 3 (57), pp. 79–82. (In Russ.)
5. Smetannikova A. Yu. The Rostov Branch of the Imperial Russian Musical Society: the First Decade of its Work. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2015. No. 1 (18), pp. 89–94. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2015.1.18.089-094.
6. Shabshaevich E. M. Pages of the Pre-Revolutionary History of the Moscow Conservatory: Honorary Stipends of Professors. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 2, pp. 153–159. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.153-159.
7. Alekseev A. Jazeps Vitols – pirmais studiju gads Peterburgas konservatorija. *Jazeps Vitols – 150 Referatu kopsavilkumi*. Riga: Jazepa Vitola Latvijas Muzikasakademija, 2013. L. 30–33.
8. Alekseev A. “Wenn Ihre Gesellschaftliche Stellung und Ihre natürliche Scheu es erlaubt hätten...” Prinzessin Helene zu Mecklenburg – Sängerin, Bach-Enthusiastin und langjährige Vorsitzende der Russischen Musikgesellschaft. *Musiker und Mäzene*. St. Petersburg; Leipzig, 2012. S. 101–111.
9. Finney J. Music Education as Aesthetic Education: a Rethink. *British Journal of Music Education*. 2002. Vol. 19, Issue 2, pp. 119–134.
10. Polotskaya Elena E. Concerning the History of Education of Music Theorists and Composers in the First Russian Conservatories. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 4, pp. 100–107. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.100-107.

About the author:

Elena V. Smagina, Dr.Sci. (Arts), Professor at the Department of History and Theory Music, Volgograd State Institute of Art and Culture (400001, Volgograd, Russia), **ORCID: 0000-0003-3090-3510**, evsmagina@yandex.ru